

МЕТАФРАСТОВСКАЯ РЕДАКЦИЯ ЖИТИЯ ГРИГОРИЯ АРМЯНСКОГО В ДРЕВНЕРУССКОЙ КНИЖНОСТИ

МАРИНА ФЕДОТОВА

Житие великомученика Григория Армянского (Григория Просветителя) – одно из ранних переводных, но мало изученных произведений средневековой славянской агиографии¹. Самой ранней фиксацией памяти Григория Просветителя у славян является упоминание его в месяцеслове Ассеманисва евангелия².

Русско-армянские культурные связи, в том числе и организация культа армянских святых, заметнее стали развиваться с утверждением христианства на Руси как официальной религии. В исторической литературе, в частности, в Русском хронографе и русских летописях повествуется о крещении Армении, при этом летописцы окружают ореолом величия и славы личность христианского просветителя Армении: он стоит в первом ряду христианских великомучеников, и имя его упоминается среди участников «Собора первого святых отцов»³. В раннем русском средневековье появляются и иконографические образы Григория Просветителя, о чем свидетельствует, прежде всего, его изображение в апсиде (крайний справа в святительском ряду) церкви Спаса на Нередице (1198): по описанию Н. В. Пивоваровой, «облачен в фелонь, с омофором, правая рука – перед грудью в жесте именованного благословения, в левой – Евангелие. В этом же храме в диаконнике среди образов святых жен были фрески с изображением святых Рипсимии и Нины»⁴.

---

¹ Житие Григория Армянского, безусловно, является предметом пристального изучения исследователей средневековой армянской литературы. Памятник был переведен на ряд языков: греческий, сирийский, арабский, эфиопский, грузинский, латынь, коптский и славянский. Большинство переводов, как отмечают исследователи, было сделано с греческой редакции (или греческих редакций). См. подробнее историю вопроса: "Григорий Просветитель" // "Православная энциклопедия". Т. 13, М., 2006, с. 41–47 (статья написана В. А. Арутюновой-Фиданян, А. А. Туриловым, диак. Мих. Желтовым, В. Е. Сусленковым).

² Ассеманиево евангелие написано глаголицей в Македонии в конце X – начале XI вв. См. последнее факсимильное издание памятника: **Иванова-Мавродинова В., Джурова А.** Ассеманиево Евангелие: Старобългарски глаголически паметник от X в. София, 1981. Святцы на л. 112 об.-158; Память Григория Армянского под 30 сентября на л. 121 об.

³ Культ армянских святых в древнерусских источниках посвящены специальные работы К. В. Айвазяна, см.: **Айвазян К. В.** История отношений Русской и Армянской Церквей в средние века. Ереван, 1989.

⁴ **Пивоварова Н. В.** Фрески церкви Спаса на Нередице в Новгороде: Иконографическая программа росписи. СПб., 2002, с. 42, 65, 66, 67, 137.

А. А. Турилов отмечает: «Пространное Житие (мученичество) Григория Просветителя, Рипсимии и Гаиании (извлечение из «Истории Армении» Агафангела)⁵ было переведено с греческого на славянский язык не позднее XII в. Оно вошло в состав волоколамского комплекта Миней Четых 80-х гг. XV в. (РГБ, Волоколамское собрание, № 590. Л. 236 об.-258 об.) и в сербские торжественники XIV–XV вв., связанные с архаической традицией (София, НБКМ, № 1039. Л. 131 об.-158 об. (около середины XIV в.); Загребский архив ХАЗУ, III с 24 – «Грачалицкий (Лиллянский) пролог». Л. 79 об.-94 (последняя четверть XIV в.); Национальный музей «Рильский монастырь», № 4/5. Л. 488-506 (1483 г.))⁶. Перечень списков, указанных А. А. Туриловым, может быть дополнен рукописями XIV–XVII вв., указанными в каталогах Кл. Ивановой⁷ (Цетинский монастырь, № 64/31, л. 193-232⁸; Дечанский монастырь, № 94/20, л. 134-168⁹; Библиотека университета в Белграде, Ћоровић, № 30/9, л. 57-92¹⁰; Народная библиотека Сербии, РС 59/30, л. 134-152¹¹; РНБ, F.I.639, л. 134-152 об.¹²) и О. В. Творогова (РГБ, ф. 98 (собрание Егорова), № 926, л. 129 об.; РГБ, ф. 304 (собрание Троице-Сергиевой лавры), № 666, л. 114-150 об.)¹³; к спискам, отмеченным О. В. Твороговым, мы вернемся позже.

Пространная редакция Жития вошла и в состав Великих Миней Четых¹⁴.

А. А. Турилов указывает также тексты Жития, вошедшие в состав Пролога, и перевод более краткого Жития Григория Просветителя на «просту мову», выполненный не позднее 1669 г. (представлен рядом

---

⁵ «История Армении» Агафангелоса (известно по подсчетам одних исследователей 17 редакций и фрагментов текста на 8 языках, по другим – 20 редакций) – один из интереснейших и таинственных памятников армянского средневековья, который до настоящего времени находится в центре внимания арменоведов: историков, лингвистов, литературоведов. Этому памятнику посвящена огромная научно-исследовательская литература, породившая «разноречивые мнения», особенно по поводу «узловых вопросов, связанных с этим сочинением и его автором <...>: время возникновения произведения – является ли оно на самом деле повествованием современника, участника событий, автора IV в., как об этом сообщается в Предисловии? Кто такой Агафангелос? На каком языке написан оригинал? Соотнесенность и связь первых армянских исторических сочинений и множество других вопросов, непосредственно связанных с текстом». См.: **Агафангелос**. История Армении / Перевод, вступительная статья и комментарии К. С. Тер-Давтян и С. С. Аревшагыан. Ер., 2004, с. 7. Существеннейшей в ряду этих проблем является еще одна: сравнение текста Агафангелоса с сообщениями армянских средневековых авторов заставляет предположить, что существовал и другой, не известный ныне вариант Жития Григория Просветителя, что подкрепляется и найденными переводами, вероятно, этого варианта текста на другие языки. См. историю вопроса: "Православная энциклопедия", т. 13, с. 41–42.

⁶ Там же, с. 43.

⁷ **Иванова Кл.** *Bibliotheca Hagiographica Balcano-Slavica*. София, 2008, с. 230–231.

⁸ Список XIV в., см. описание: Там же, с. 160–161.

⁹ Список XIV в., см. описание: Там же, с. 64–65.

¹⁰ См. описание: там же, с. 136–139.

¹¹ См. описание: там же, с. 132–134.

¹² См. описание: там же, с. 141.

¹³ **Творогов О. В.** Переводные жития в русской книжности XI–XV веков: Каталог. М., СПб., 2008, с. 40–41.

¹⁴ См.: Великие Миней Четых. Сентябрь, дни 25–30. СПб., 1883, стб. 2221–2267.

украинско-белорусских списков XVII в.).¹⁵ Краткие редакции (Проложная редакция Жития Григория Просветителя и Краткая редакция на «простой мове») остаются за рамками нашей статьи.

Житие Григория Армянского в славянской письменности не было объектом специального текстологического исследования, в связи с этим в научной литературе долгое время существовало мнение, что редакция Великих Миней Четых, то есть Пространная редакция Жития, – это перевод редакции Симеона Метафраста: «...в новгородской литературе впервые на Руси широко представлено житие Григория Просветителя, которое в основном совпадает с Метафрастовской его редакцией», «...имеется также перевод с греческого на славянский язык Метафрастовской редакции, ланшый митрополитом Макарием в первой половине XVI века»¹⁶.

Просмотренные нами списки Жития Григория Армянского, Рипсимии и Гаиании показали следующую картину: в древнерусской книжности бытовали две совершенно разные редакции текста – Пространная редакция (нач.: «Царствующу Диоклитиану Римом, Тиридату же в Рамѣѣѣх...»)¹⁷ и редакция Симеона Метафраста (нач.: «Персидской державѣ, в Парфены преложившейся...»)¹⁸. Обе редакции являются переводом с греческого языка¹⁹.

А. А. Турилов, как указывалось выше, полагает, что славянский перевод Пространной редакции Жития Григория Армянского был выполнен не позднее XII в., самые ранние списки в южнославянской книжности относятся к XIV в., самый ранний список в древнерусской книжности – 80-90-е гг. XV в. (РГБ, ф. 113 (Волоколамское собрание), № 590, л. 236 об.-258 об.)²⁰. К уже указанным выше спискам Пространной редакции Жития Григория Просветителя, бытовавшим в славянской, в том числе и русской книжности, можно добавить следующие: БАН, Архангельское собрание Д. 156, л. 71–114 – также один из самых ранних списков (Сборник богослужебный, XV–XVI вв., Житие Григория Армянского на бумаге конца XV в.)²¹; БАН, Архангельское собрание Д. 146, л. 434 об.-478 (Минея на сентябрь, XVI в.)²²; РГБ, ф. 304 (собрание Троице-Сергиевой лавры), № 664, л. 536–587 (Минея на сентябрь, XVII в.)²³.

¹⁵ "Православная энциклопедия", т. 13, с. 43.

¹⁶ Ср.: Агапангелос. История Армении, с. 16.

¹⁷ Цит. по: РГБ, ф. 304 (собрание Троице-Сергиевой лавры), № 666, л. 114.

¹⁸ Цит. по: РГБ, ф. 113 (Волоколамское собрание), № 645, л. 163.

¹⁹ Безусловно, нами выявлены и просмотрены еще не все списки, содержащие Житие Григория Армянского, поэтому выводы и рассуждения, представленные в данной статье, нужно считать лишь предварительными. В частности, мы не ставим вопрос, к какому изводу принадлежит перевод Метафрастовской редакции Жития Григория Армянского. подготовка данной редакции к изданию также должна быть предметом дальнейшей работы.

²⁰ "Православная энциклопедия", т. 13, с. 43.

²¹ См. Описание рукописного Отдела библиотеки Академии наук СССР. Т. 8. вып. 1: Рукописи Архангельского собрания. Л., 1989, с. 8, 207–208.

²² Там же, с. 184–189.

²³ Список, указанный в каталоге О. В. Творогова: РГБ, ф. 304 (собр. Троице-Сергиевой лавры). № 746, л. 1–44 об. (Сборник житий, XV в., список без начала) и отнесенный к спискам Пространной редакции Жития, является, по нашим наблюдениям, списком Метафрастовской редакции. См.: Творогов О. В. Переводные жития в русской книжности XI–XV веков: Каталог, с. 40.

Сложным и открытым остается вопрос определения греческого источника славянского текста Пространной редакции Жития Григория Армянского. А. А. Турилов данный вопрос в энциклопедической статье не ставит, отмечая лишь, что Пространное житие – это «извлечение из “Истории Армении” Агафангела». Кл. Иванова, задаваясь этим вопросом, также не дает точного указания на источник Пространного жития Григория Армянского, высказывая лишь предположение, что текст этот не идентичен, но близок epitome 712d (по каталогу Ф. Халкина), то есть тексту из Синайского греческого кодекса № 376, л. 199–206 (издания этого греческого текста нет)²⁴.

Источник Метафрастовской редакции очевиден – это перевод греческой редакции (всех 39 глав), созданной во второй половине X в. Симеоном Логофетом, или Симеоном Метафрастом, унифицировавшим, как известно, Четьи Минеи и сформировавшим их как литературный жанр²⁵.

До недавнего времени Метафрастовская редакция Жития Григория Армянского, Рипсимии и Гаиании как отдельная редакция, бытовавшая в русской книжности XV–XVII вв., выделена не была. Однако, как нам удалось установить, она существовала и была распространена в древнерусской традиции в не меньшем количестве списков, чем Пространная редакция этого Жития. Заметим, что в каталоге Кл. Ивановой не указано ни одного списка этой редакции. Это свидетельствует, вероятно, о том, что в южнославянской традиции этот текст распространения не получил.

О. В. Творогов в каталоге «Переводные жития в русской книжности XI–XV веков» отделил Мучение Григория Армянского (с инципитом «Царствующе Диоклитиану Римом, Тиридату в Рамннех...»), т. е. Пространную редакцию Жития Григория Армянского, от Мучения, имеющего другой инципит («Многя убо пути к спасению ведущаа откры нам Бог...») и сохранившегося, по указанию О. В. Творогова, в единственном списке (РНБ, Кирилло-Белозерское собрание, № 16/1255, л. 269–314, XV в.)²⁶. Начало этого списка Жития отличается от начала Метафрастовской редакции, тем не менее, этот список представляет собой перевод Метафрастовской редакции Жития Григория Армянского, что устанавливается путем сопоставления его текста с греческим оригиналом²⁷.

Кроме данной рукописи, нам известны следующие списки Метафрастовской редакции Жития: РГБ, ф. 304 (собрание Троице-Сергиевой лавры), № 746, л. 1–44 об. (без начала), XV в. (нач.: «...

---

²⁴ Halkin F. *Bibliotheca hagiographica graeca*. Bruxelles, 1957. Т. I. P. 231–232. Ср.: Иванова Кл. *Bibliotheca Hagiographica Balcano-Slavica*, с. 230.

²⁵ Греческий текст Жития Григория Армянского в редакции Симеона Метафраста издавался несколько раз, см., например: PG. Paris, 1864. Т. 115. P. 943–965. См. об изданиях текстов житий, созданных Симеоном Метафрастом: *Hogel Chr. Symeon Metaphrastes: Rewriting and Canonization*. Copenhagen: Museum Tusulanum Press, 2002. P. 178 (*Opuscula Graecolatina S.*, V. 35).

²⁶ Творогов О. В. Переводные жития в русской книжности XI–XV веков: Каталог, с. 40. О. В. Творогов не определяет редакции Жития, это не входило в задачи его Каталога.

²⁷ PG. Т. 115. P. 943–965.

отчьскаго паче дрѣжаашеся бѣсованиа, инымъ жря идолом...»²⁸; РГБ, ф. 113 (собр. Иосифо-Волоколамского мон.), № 645, л. 163-208, первая четверть XVI в. (нач.: «Персидской державѣ, в Парфены преложившейся...»)²⁹; РГБ, ф. 113 (собрание Иосифо-Волоколамского монастыря), № 629, л. 98–132 об., 1537 г. (нач.: «Персидской державѣ, в Парфены преложившейся...»)³⁰; РГБ, ф. 304 (собрание Троице-Сергиевой лавры), № 663, л. 668-712 об., XVI в. (нач.: «Персидской дрѣжаве, в Парфяны преложившейся...»); РНБ, собр. Погодина, № 657, л. 1-21 об., вторая половина XVI в. (нач.: «Персидской убо державѣ, в Парфанѣх преложившейся...»)³¹; РНБ, собрание Погодина, № 868, л. 571–617 (без коп.), вторая половина XVI в. (нач.: «Иже надеждами персии и ассирии, имже паче, яко вѣрнѣйшим, надѣешися...»)³²; РНБ, собрание Погодина, № 815, л. 76-103 об., вторая половина XVI в. (нач.: «Иже наддаждами персии и ассирии, имже паче, яко вѣрнѣйшим, надѣяшешя...»)³³; ГИМ, Синодальное собрание, № 169, л. 306–331, XVI в. (нач. «Иже надаждами перс и ассирии, имже паче, яко вѣрнѣйшим, надѣяшешя...»)³⁴; РНБ, собрание Погодина, № 865, л. 113–169 об., 1609 г. (нач.: «Жаждями персы и ассирии, имже паче, яко вѣрнѣйшим, надѣяшешя...»)³⁵.

А. И. Соболевский³⁶, а вслед за ним и А. И. Иванов³⁷, указывая на список РГБ, ф. 113 (собрание Иосифо-Волоколамского монастыря), №

²⁸ Первые листы в рукописи с началом Жития отсутствуют, см. сноску 21.

²⁹ Как указывают исследователи, в данной рукописи встречается почерк Иосифо-Волоколамского постриженника Герасима Замыцкого, см.: **Клосс Б. М.** Избранные труды. Т. I. Житие Сергия Радонежского. М., 1998, с. 185.

³⁰ См. описание: **Иосиф, перомонах.** Описание рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку Московской духовной академии. М., 1882, с. 274–277.

³¹ См. описание: Рукописные книги собрания М. П. Погодина. СПб., 2004. Вып. 3, с. 45–47. Это единственный список, в котором указано, что Житие написано Симеоном Метафрастом («Житие и мучение святого и великаго священномученика Григория Великия Армениа. Съставление святаго Симеона Метафраста»). Открытым остается вопрос, не является ли данный список другим, отличным от более раннего, переводом Метафрастовской редакции Жития, или, возможно, этот перевод правился по греческому оригиналу. В любом случае греческий текст привлекался, иначе не понятно, откуда писец данного списка или писец его протографа знал, что эта редакция принадлежит Симеону Метафрасту. Следует также указать, что в «Оглавлении книг, кто их сложил...» отмечен перевод Жития Григория Армянского в редакции Симеона Метафраста (см.: Оглавление книг, кто их сложил, составил Сильвестр Медведев. Издал В. Ундольский. М., 1846, с. 76. №180).

³² См. описание: Рукописные книги собрания М. П. Погодина. СПб., 2010. Вып. 4, с. 267–272.

³³ См. описание: Там же, с. 42–47.

³⁴ См. описание: **Протасьева Т. Н.** Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. Н. Невоструева). М., 1970. Ч. 1, с. 168. Список имеет многочисленную правку в виде маргиналий и исправлений в тексте. Правка сделана другим писцом, вероятно, в XVII в. и, как нам удалось определить, по списку РНБ, собр. Погодина, № 657, отличающемуся от других списков Метафрастовской редакции, см. сноску 31.

³⁵ См. описание: Рукописные книги собрания М. П. Погодина. Вып. 4, с. 259–261.

³⁶ См.: **Соболевский А. И.** Переводная литература Московской Руси XIV–XVII вв. СПб., 1903, с. 268.

³⁷ См.: **Иванов А. И.** Литературное наследие Максима Грека: Характеристика. Атрибуция. Библиография. Л., 1969, с. 56.

629³⁸, полагали, что Житие Григория Армянского в редакции Симеона Метафраста было переведено Максимом Греком. В литературной деятельности Максима Грека переводы действительно занимали важное место, в том числе и переводы из сборника житий Симеона Метафраста. Однако нет никаких оснований полагать, что этот перевод был выполнен Максимом Греком: список относится к раннему переводу и особенно близок к спискам РНБ, Кирилло-Белозерское собрание, № 16/1255 (а это список 40-х гг. XV в.) и РГБ, ф. 113 (собрание Иосифо-Волоколамского монастыря), № 645.

С другой стороны, А. И. Соболевский выделяет некое «Сказание о разделении Персидския державы и о звѣздочетии» (нач.: «Персидской державѣ, в Парфене раздрушившемся...») как один из переводов Максима Грека, со ссылкой в тексте на Житие Григория Армянского («Извѣстно о сем пишет в Житии Григория, архиепископа арменийскаго»). А. И. Соболевский указывает один список (XVII в.) этого текста: РНБ, Q.I.225, л. 483-490³⁹, А. И. Иванову известен и второй список (конца XVII – нач. XVIII в.): РНБ, Q.XVII.40, л. 284-287⁴⁰. Название имеет только список, отмеченный А. И. Ивановым – «Сказание о разделении персидския державы и о звездочетии, яко почитаяй ея, сам погибает, сана и живота лишается нынѣшняго и будущаго и своим сродником, и иным многим кровопролитием виновен бывает». Как нам кажется, это Сказание не стоит определять как перевод самостоятельного сочинения, выполненный Максимом Греком; оно является переложением начального эпизода Жития Григория Армянского, в котором рассказывается об истории армяно-иранских войн, в частности о восстании Артасира против парфянского царя Артавана. Максим Грек сначала почти слово в слово переносывает начало Жития, а потом дает его вольное переложение. Сказание, встречаясь среди оригинальных сочинений Максима Грека, органично вписывается в цикл текстов Максима Грека против звездочетцев⁴¹.

Перечисленные выше списки Метафрастовской редакции Жития Григория Просветителя имеют три вида инципитов: «Персидской державѣ, в Парфены преложившейся...»; «Иже надаждами персии и ассирии, имже паче, яко вѣкриѣйшим, надѣкашесь...»; «Многыя убо пути к спасению ведущаа откры нам Бог...». Первый инципит соответствует началу греческого текста: «Τῆς τῶν Περσῶν ἀρχῆς εἰς Πάρθους διαλυθείσης ...».⁴² Второй инципит показывает, что протограф этих списков был дефектным, в протографе не было начала текста, текст начинался со слов «Иже надаждами персе и ассирии, имже паче, яко вѣкриѣйшим, надѣкашесь...».⁴³

³⁸ И А. И. Соболевский, и А. И. Иванов указали неправильный шифр рукописи (№ 214) – это порядковый номер, а не шифр по описанию.

³⁹ См. Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII вв., с. 274.

⁴⁰ См. Иванов А. И. Литературное наследие Максима Грека, с. 80–81.

⁴¹ См. Спицына Н. В. Максим Грек в России. М., 1977, с. 75–103.

⁴² РГ. Т. 115. Р. 943

⁴³ Ср.: «καὶ συναγαγὼν τοὺς ἐν τέλει Περσῶν τε καὶ Ἀσσυρίων, οἷς μάλιστα ὡς πιστοτάτοις ἐθαύρει...» (См.: РГ. Т. 115. Р. 945).

Третий - это начальные слова предисловия к Метафрастовской редакции, которое отсутствует и в греческом оригинале, и во всех других славянских списках. Чтобы более наглядно представить себе и объяснить сложившуюся текстологическую картину, следует обратиться к списку Кирилло-Белозерского собрания, к самому раннему списку данной редакции.

Рукопись № 16/1255 конца XV – начала XVI вв. представляет собой минейный сборник на сентябрь, входящий в состав так называемых «ветшанных» миней, описанных Н. К. Никольским⁴⁴. Описание Н. К. Никольского было существенно дополнено и скорректировано М. А. Шибаевым в статье ««Ветшанные» миней и реконструкция сборников XV в. из библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря»⁴⁵. Создание «ветшанных» миней относится, по мнению Шибаева, к первым десятилетиям XVI в., в основе их лежат расшитые сборники более раннего времени. В частности, Житие Григория Армянского, как следует из Описи, читалось в сборнике с названием «Сборник, в начале мучение трех дев», его сохранившиеся и обнаруженные на сегодня части, как показал М. А. Шибаев, находятся в трех рукописях, в том числе в составе Кирилло-Белозерского сборника № 16/1255. Третий раздел Кирилло-Белозерского сборника, где читается Житие Григория Армянского, датируется по бумаге 40-ми гг. XV в. Житие Григория Армянского здесь писано тремя писцами: основной текст с л. 271 писан одним писцом; конец Жития, последний лист (л. 314), писан почерком, который, как полагает М. А. Шибаев, принадлежит составителю этого Кирилло-Белозерского сборника, а «начало» Жития Григория Армянского (л. 269–270) писано еще одним писцом, почерк которого Е. Э. Шевченко определяет как почерк известного книжника Исаака Собаки⁴⁶, следовательно, «начало» Жития было вписано позднее в кон. XV – нач. XVI вв., писец не смог вписать текст на двух листах и дописал еще одну строку на л. 271. При этом филигрань этих двух листов, на которых читается «начало» Жития, как указывает М. А. Шибаев, та же, что и в первых трех разделах рукописи, и это может означать, что первоначально они были оставлены чистыми для последующего заполнения. Во время составления Описи сборника этого дополнения еще не было, поскольку инициалит, приведенный в Описи («...даждами перси и ассирии...»), – с начала л. 271. Это может свидетельствовать о том, что составитель «Сборника, в начале мучение трех дев» (40-е гг. XV в.) понимал, что список не имеет начала, и оставил чистые листы, чтобы его вписать, возможно, у него имелся даже список, с которого недостающий текст можно было восполнить. Таким образом, можно предположить, что существовал дефектный (без начала) список-протограф, с которого был

⁴⁴ Никольский Н. К. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV в. СПб., 1897 (ОЛДП. Т. 113).

⁴⁵ Шибаев М. А. «Ветшанные» миней и реконструкция сборников XV в. из библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря // ТОДРЛ. Т. 62. В печати.

⁴⁶ Утверждение было высказано в устной беседе. См. об Исааке Собаке: "Словарь книжников и книжности Древней Руси". Вып. 2, ч. 1. Л., 1988, с. 442-443; Вып. 2, ч. 3. СПб., 2012, с. 218.

сделан не только Кирилло-Белозерский список, но и ряд других (см.: РНБ, собрание Погодина, № 657; № 868; № 815 и ГИМ, Синодальное собрание, № 169); инципит в них начинается словами «Иже падаждами персии и ассирии, имже паче, яко вѣрнѣйшим, надѣшася...», именно на этих словах заканчивается почерк Исаака Собаки в Кирилло-Белозерском списке.

Следует отметить и список из собрания Иосифо-Волоколамского монастыря, № 645. Начало Жития Григория Армянского в этом списке написано также почерком, отличающимся от основного. (Причем начало позже, как и в случае со списком Кирилло-Белозерского сборника, было вписано, так как между началом и основным текстом находится пол-листа чистой бумаги, а это значит, не второй писец дописывал текст, а первый его вписывал.) Граница между почерками первого и второго писцов, правда, не падает на инципит, с которого начинаются «дефектные» списки и где кончается почерк Исаака Собаки: первым писцом списка из собрания Иосифо-Волоколамского монастыря написан текст, больший ровно на один лист. Если предположить, что протограф у Кирилло-Белозерского и Иосифо-Волоколамского списков был один, то на момент создания Иосифо-Волоколамского списка в нем не хватало еще одного начального листа.

Текстологически списки, Кирилло-Белозерский и Иосифо-Волоколамский, очень близки, в них почти нет разночтений, лексическое только одно: в Кирилло-Белозерском списке слово «ложница», в Иосифо-Волоколамском – «шатер». Эти два списка сближает еще один факт. В переводе Метафрастовской редакции Жития Григория Армянского восемь раз встречается довольно странная лексема, не известная по словарям древнерусского языка, – «*падаждами*»⁴⁷: «... събрав иже *падаждами* перси и ассирии, имже паче, яко вѣрнѣйшим, надѣшася...» (л. 271)⁴⁸; «Тиридат убо таже, // яко царскы крове съй, с иже *падаждами* съчислѣшася гръкы» (л. 276-276 об.); «...отсюду и царѣ божественный Григорие и иже *падаждами* упражнѣше служения» (л. 303); «Тиридат же и съпружница, и съродное, но и иже *падаждами*, и множество въсе...» (л. 303 об.); «...и недозде милость състави, но и к иже *падаждами* и воинству прѣходить...» (л. 305); «Царь убо Тиридать и елико *падаждами*...»; (305 об.) «...шест к десятым ихже *падаждами* достословнѣйших избрав...» (л. 307 об.); «...от того же царѣ начинает, царицу же и сестру, и иже *падаждами*, и по въсѣх пришед...» (л. 309 об.). Значение этого слова, согласно контексту, прозрачно – избранные военные чины, в греческом тексте здесь читается – *τελει*. В списках Кирилло-Белозерском и Иосифо-Волоколамском один раз дан перевод этого слова: в Кирилло-Белозерском списке Исаак Собака пишет – в виде маргиналии, записи на поле – «*велможных*» (слово читается на стыке, где

⁴⁷ Вероятно, словоформа соответствует творительному падежу множественного числа.

⁴⁸ Цит. по списку: РНБ, собрание Кирилло-Белозерского монастыря, № 16/1255. Лист указывается в конце цитаты.

заканчивается его почерк и начинается почерк другого писца), а в Иосифо-Волоколамском списке эта маргиналия внесена уже в текст, во всех остальных случаях слово «наддаждами» остается без перевода в обоих списках. Аналогичная ситуация (с переводом слова «наддаждами» в первом примере) наблюдается и в списке РГБ, ф. 113 (собрание Иосифо-Волоколамского монастыря), № 629. Заметим, что писцы, например, двух других списков вообще не поняли этого слова в начале текста, что привело к следующему его написанию: «Иже *надеждами* персии и ассирии, имже паче, яко вѣрнѣйшим, надѣешися...» (РНБ, собр. Погодина, № 868, л. 571); «*Жаждами* персы и ассирии, имже паче, яко вѣрнѣйшим, надѣяшеся...» (РНБ, собрание Погодина, № 865, л. 113).

В рукописи из собрания Погодина, № 657 слово «*наддаждами*» переведено во всех случаях: «...и собрав *велможных* персян и асирии...» (л. 1 об.); «...*сущими в совѣтѣ* съчитаеши римляны...» (л. 4); «...и царя божественный Григорие и сущих *совѣтников*...» (л. 16); «Тиридат же и съпружница и сродное, но и *имже от совѣта*...» (л. 16); «и недоздѣ *милость* състави, но и к *сущим съвѣтником* // и въиньству прѣходит...» (л. 16 об. - 17); «Царь убо Тиридат и елико *велможн*...» (л. 17); «...шесть к десятым *велможным*...» (л. 18); «... и сущих *велможных*...» (л. 19). Обратим внимание, что перевод слова «наддаждами», сделанный Исааком Собакой в Кирилло-Белозерской рукописи, и перевод его в списках Иосифо-Волоколамского собрания, № 645 и № 629, соответствуют переводу, написанию, в рукописи из собрания Погодина, № 657 – «*велможных*», в связи с чем возможно, что Исаак Собака вписывал «начало» Жития Григория Армянского, если не с этого списка, то с его протографа, который, возможно, был в составе библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря⁴⁹.

Можно предположить, что у Кирилло-Белозерского и Иосифо-Волоколамского списков (основной части Жития) был один протограф, он был, как мы показали, дефектным. В обоих списках начало Жития Григория Армянского вписано с другой рукописи, возможно, также общей для обоих списков и близкой к рукописи собрания Погодина, № 657. Кирилло-Белозерский список, вероятно, не мог быть списком, с которого непосредственно были сделаны списки Иосифо-Волоколамского собрания № 645 и № 629 по следующей причине.

Отличительной чертой Кирилло-Белозерского списка является, как мы уже отмечали, небольшое предисловие, отсутствующее во всех остальных списках, как и в греческом оригинале: «Многя убо пути, к спасению ведоущаа, откры нам Бог. Жесток же быти и съпротивен и

---

⁴⁹ Т. П. Леннгрен высказала предположение, что как у Нила Сорского, так и в кельях кирилло-белозерских иноков могли находиться книги, не учтенные в Описи Кирилло-Белозерской библиотеки и в составе которых могли читаться единичные списки тех или иных Житий (см.: **Леннгрен Т. П.** Автограф Нила Сорского: «преписана бысть с книги, старца Нила» // *Palaeoslavica*. 2010, № 1 (XVIII), с. 209–210). В составе Кирилло-Белозерского собрания других списков Жития Григория Армянского пока нами не найдено.

прискорбен добродѣтелии путь вси увѣдѣшиа и от искуса явѣ научаются, но понеже усердно шествовати имь хотящим, удобен быти показуется. Многы же и различны образы добродѣтелей, в нихже благоугодно поживше святии и течение подвига постничьскаго скончавше, в мирѣ почиша. Друзии же подвигы страдания показаша и побѣдѣ вѣнци увязошася. От нихже един есть, иже от обоюду убо вѣнчан бысть, нынѣ повѣдаемый многострадалный побѣдоносець, великий Григорие. И кто, и откуда бѣ, и от какова // корене процвете благовѣриа цвѣтъ? Арменійской области. И от тмы прелестныа идолобѣсиа недоугом болящаа к свѣту богоразумна възведе, и от свиньскаго зрака и безсловесиа и обычаа премѣни, о сих вѣсѣхъ напередидыи слово покажетъ. Нынѣ же, от начала повѣсти емшеся, путем сповѣдания шествуимъ» (л. 269–269 об.). Если предположить, что Исаак Собака переписал предисловие с протографа, который, возможно, был общим для Кирилло-Белозерского и Иосифо-Волоколамских списков, тогда неясно, почему писцы Иосифо-Волоколамских списков не скопировали его. И в этом случае следует допустить, что Исаак Собака был не только писцом, но и автором предисловия к Житию Григория Армянского, как, например, Нил Сорский мог быть автором предисловия к Житию Николы Студита⁵⁰.

История перевода на Руси Жития Григория Армянского в редакции Симеона Метафраста была продолжена в XVII в., текст Жития («Житие и страдание святаго священномученика Григориа, епископа Армении Великия, и с ним тридесяти и седми девиц») в этой редакции вошел под 30 сентября в Четьи Минеи святителя Димитрия Ростовского⁵¹. Житие имеет на полях помету «От Метафраста», то есть ростовский митрополит при работе над этим Житием воспользовался редакцией Метафраста, хотя в это время в его распоряжении были и Великие Четьи Минеи, содержащие, как известно, Пространнюю редакцию Жития. Работая над Житием Григория Армянского, Димитрий Ростовский использовал не греческий текст, а латинский перевод Метафрастовской редакции, изданный Лаврентием Сурием⁵².

⁵⁰ Там же, с. 210–211.

⁵¹ «Книга житий святых... на месяцы сентябрь, октябрь, ноябрь». Киев, 1689. Л. 190 об.-196. Наиболее полный и подробный очерк истории издания Четьх Миней Димитрия Ростовского принадлежит А. А. Крумингу, см.: Круминг А. А. Четьи Минеи святого Димитрия Ростовского: Очерк истории издания // Филевские чтения. Вып. 9: Святой Димитрий, митрополит Ростовский. Исследования и материалы. М., 1994, с. 5–52. Число источников, которыми пользовался Димитрий Ростовский при составлении Четьх Миней, очень велико, большинство из них определил и исследовал в середине прошлого века о. Александр Державин: Державин А., протопрей. Четьи-Минеи святителя Димитрия, митрополита Ростовского, как церковно-исторический и литературный памятник // Богословские труды. М., 1976. Т. 15, с. 61–145; Т. 16, с. 46–141. Полный текст этой диссертации сейчас готовится к изданию, вышли три тома: Державин А., протопрей. Радуют верных сердца / Четьи-Минеи святителя Димитрия, митрополита Ростовского, как церковно-исторический и литературный памятник. Ч. 1-2. М., 2006–2008. Приложения. Ч. 1. М., 2012.

⁵² В библиотеке ростовского митрополита было кельнское издание в семи томах: Surius Laurentius. De Probatis Sanctorum Historiis... Coloniae, 1576–1586. Т. 1-7.

В рукописи РГАДА, ф. 381, № 420⁵³ (автограф Дмитрия Ростовского), свидетельствующей о работе митрополита над Четьми Минеями, он прямо отсылает к Сурию, указывая том и лист издания: «Томо 5, fol. 480, польосма листа». Однако у Дмитрия Ростовского, как показал Александр Державин, источник сокращен: у Метафраста в изложении Лаврентия Сурия, как и в греческом тексте, 39 глав, у Дмитрия Ростовского опущен весь конец жития (главы 25–39), «где подробно описывается апостольская деятельность Григория Просветителя в Армении после его освобождения». Сокращена и первая половина жития, первые 24 главы, хотя «не опущен ни один факт, не оставлена без внимания и пересказа ни одна глава, - но все это изложено сжато, кратко, без того обилия словес, каким отличается житие Метафраста». При передаче подлинника, в целях хронологической последовательности, Дмитрий Ростовский допускал перестановку описываемых событий. В некоторых местах им сделаны небольшие вставки и дополнения, главным образом правоучительного характера⁵⁴. А. Державин отметил и некоторое влияние на вторую часть перевода Дмитрия Ростовского Жития Григория Армянского в переводе Петра Скарги⁵⁵. В прижизненном списке Четьх Миней Дмитрия Ростовского с его авторской правкой (БАН, П.І.А № 32, конец XVII в.), сохранившемся от работы над первой Книгой житий святых и содержащем жития на сентябрь и октябрь, Жития Григория Армянского нет. В рукописной традиции эта редакция известна нам в трех списках: РНБ, собр. Титова, № 3561, л. 402-403 – сборник XVIII в., в составе которого все жития, написанные Дмитрием Ростовским, в том числе и Житие Григория Армянского, сокращены; РНБ, собрание Погодина, № 674, л. 41-52 (XVIII в.)⁵⁶; собрание Титова, № 1297, л. 30 об.-38 (XVIII в.)⁵⁷. Во втором издании Четьх Миней, первая книга которых была дополнена и исправлена, безусловно, самим Дмитрием Ростовским (вышла в Киеве в 1711 г.)⁵⁸, о чем свидетельствует переписка митрополита⁵⁹, сам текст Жития Григория Армянского был опубликован без изменений. Заметим, что дополнения и исправления, внесенные автором в первую книгу, незначительные. В связи с этим интересно

⁵³ РГАДА, ф. 381 (рукописные книги Московской Синодальной типографии), № 420, л. 60. Рукопись представляет собой конволют из 57 рукописей, составлена в Ростове в 1706–1709 гг.

⁵⁴ Державин А., протоирей. Радуют верных сердца. Т. 3: Приложение, ч. I. М., 2012, с. 80–81.

⁵⁵ В библиотеке Дмитрия было три издания польских житий (*Zywoty Świętych*) Петра Скарги (Piotr Skarga): 1619, 1626, 1700 гг., см. подробнее: Круминг А. А. Четьи Миней святого Дмитрия Ростовского, с. 43–44.

⁵⁶ См. описание: Рукописные книги собрания М. П. Погодина. Вып. 3, с. 68–70. По почерку рукопись принадлежит одному из писцов скриптория Дмитрия Ростовского.

⁵⁷ Состав двух последних сборников – избранные жития из Четьх Миней Дмитрия Ростовского.

⁵⁸ См.: Круминг А. А. Четьи Миней святого Дмитрия Ростовского, с. 32. См. "Житие Григория Армянского: Книга житий святых... на три мѣсяцы: септемврїй, октоврїй, новемврїй". Киев, 1711. Л. 177–182.

⁵⁹ См.: Федотова М. А. Эпистолярное наследие Дмитрия Ростовского: исследование и тексты. М., 2005, с. 82–85.

отметить маргиналии Дмитрия Ростовского, появившиеся во втором издании к тексту Жития Григория Армянского. При ссылке на источник «От Мегафраста» добавлено «сокращеннѣ», то есть ростовский митрополит сам указывает читателю, что редакция Симеона Мегафраста им сокращена. История вероломного предательства Анака, отца Григория, закончившаяся убийством царя Курсара, отца Тиридата, который «...умирая, повеле избити весь дом Анаков и брата его, жены же их и чада, и бысть тако», прокомментирована Дмитрием Ростовским на полях так: «Мѣра возмѣряется праведно» (л. 177 об.)⁶⁰. Победа Рипсимии над Тиридатом, «сильным и славным воином», который не сумел преодолеть сопротивления девицы, «силою Христовой укрепляемой», отмечена на поле маргиналией: «Дѣвица сильного борца одолѣ» (л. 180), а беснование Тиридата – «Блудная страсть: бѣснование» (л. 180 об.). Комментируя превращение царя Тиридата в вепря как наказание за истязания и насилие, совершенные над святым Григорием, Дмитрий пишет на полях: «Страшное отмщение Божие за неповинную кровь» (л. 181).

В заключение следует отметить, что Житие Григория, Рипсимии и Гаиании вошло и в состав значительного памятника старообрядческой культуры – Четых Миней братьев Денисовых⁶¹. Сентябрьский том Минеи хранится в БАН, собрание Каликина, № 60 (Житие Григория Армянского на л. 436-455 об.). Составители данных Миней, ориентирующиеся, как показала Е. М. Юхименко, на Софийский список Великих Миней Четых⁶², поместили в них не Мегафрастовское житие, а вернулись к Пространной редакции Жития.

Список сокращений:

РГБ – Российская государственная библиотека (Россия, Москва)

РНБ – Российская национальная библиотека (Россия, Санкт-Петербург)

БАН – Библиотека Академии наук (Россия, Санкт-Петербург)

НБКМ – Национальная библиотека имени святых Кирилла и Мефодия (Болгария, София)

ХАЗУ – Хорватская академия наук и искусств (Хорватия, Загреб)

PG – Patrologia Graeca

ՄԱՐԻՆԱ ՅԵՂՈՏՈՎԱ – Գրիգոր Լուսավորչի վարքի մետաֆրաստյան խմբագրությունը հին ռուսական դպրությունում – Հոդվածը նվիրված է Գրիգոր Լուսավորչի վարքի մետաֆրաստյան խմբագրության վերլուծությանը: Գրիգոր Լուսավորչի վարքաբանությունը պահպանվել է հին ռուսական դպրության մեջ մի քանի խմբագրությամբ՝ համառոտ, ընդլայնված եւ մետաֆրաստ-

⁶⁰ Лист по этому изданию указывается в конце цитаты.

⁶¹ Барсов Е. В. Четии Миней братьев Денисовых // Сборник статей в честь М. К. Любавского. Пг., 1917, с. 663–708; Юхименко Е. М. Четии Миней братьев Денисовых: новые находки // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации. СПб., 2011, с. 302–308.

⁶² Юхименко Е. М. Четии Минеи братьев Денисовых, с. 307.

տյան: Սլավոնական մետաֆրաստյան տարբերակը հունական խմբագրության թարգմանությունն է (բոլոր 39 գլուխների), որն իրականացրել է X դարի երկրորդ կեսին Սիմեոն Մետաֆրաստը կամ Սիմոնեոն Լոզոֆետը: Մետաֆրաստի խմբագրությունը Ռուսիայում պահպանվել է XV-XVII դդ. մի շարք թղթերում: Հողվածում հերքվում է այն կարծիքը, թե մետաֆրաստյան խմբագրությունը սլավոներեն է թարգմանել հայտնի դպիր Մակիմ Հունացին (1470-1556), քանի որ նրա ամենավաղ շրջանի թուղթը թվագրվում է XV դարի 40-ական թվականներով: Հիմնվելով տեքստաբանական հետազոտության վրա՝ կարելի է ենթադրել, որ Գրիգոր Լուսավորչի վարքի մետաֆրաստյան խմբագրությունը Ռուսիայում թարգմանվել է երկու անգամ: Բացի այդ, XVII դարի վերջին և XVIII դարի սկզբին ի հայտ է եկել Գրիգոր Լուսավորչի վարքի նոր տարբերակ, որը պատկանում է Դմիտրի Ռոստովցու գրչին: Դա ևս մետաֆրաստյան վարքի թարգմանություն էր, սակայն կատարված ոչ թե հունարեն, այլ լատիներեն բնագրից:

MARINA FEDOTOVA – *Metaphrastes’s Edition of the Hagiography of Gregory the Armenian in Old Russian Literature.* – This article is concerned with the examination of Metaphrastes’s edition of Hieromartyr Gregory Enlightener’s Hagiography in the Old-Russian tradition. There are some editions of Saint Gregory’s (Gregory the Enlightener of Great Armenia) Hagiography in Old-Russian literature: concise editions, Extensive and Metaphrastes’s editions. Greek edition (consisted of 39 chapters), written by Simeon Metaphrastes in the second part of X century, was the source for the Slavs. Until recently Metaphrastes’s edition, preserved in Russia in some copies of XV and XVII century, wasn’t noted as the special edition. The author of the article refutes the opinion that Metaphrastes’s edition was translated into the Slavic language by a well-known scribe Maksim Greek (1470-1536), because the oldest copy is dated to the forties of XV century. This copy is a part of the so-called “dilapidated” Menology (The Public Library of Russia, Cyril-Belozersk coll., № 16/1255). The copy has the preface, which is absent in all other copies, including the Greek original, and probably belongs to the scribe Isaac Sobaka. Based on textual research, one can assume that Metaphrastes’s edition of Saint Gregory’s Hagiography was translated twice in Slav in XV-XVI centuries, but remained only in Russian literature. In addition, at the end of XVII and at the beginning of XVIII centuries there was a new Hagiography of Gregory the Armenian, which was made up by Dimitry Rostovsky, it was included (the date of St Gregory - 30 of September) in the composition of his famous Menology (Kiev, 1689-1705) but was translated from the Latin of the Metaphrastes’s edition.